

XV $\frac{2}{13}$

Государственная
Библиотека
СССР
пл. В. П. Октяб.
41058-52

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 13 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пе-
ресылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Августа

№ 15.

1864 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора отъ 27-го мая 1864 г. за № 3459, коимъ онъ изъяснилъ, что Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ разрѣшить ему, по случаю болѣзни, четырехмѣсячный отпускъ за-границу, и что онъ, съ Высочайшаго соизволенія, передалъ, на время своего отсутствія, исполненіе обязанностей по званію оберъ-прокурора святѣйшаго синода товарищу его, статсъ-секретарю князю Урусову. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами. Юня 19 дня 1864 года.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность оберъ-прокурора князя Сергія Николаевича Урусова, отъ 16-го сего іюня за № 2962, съ приложеніемъ списка съ отношенія г. министра Императорскаго Двора за № 2606, въ коемъ для зависящихъ по духовному вѣдомству распоряженій, извѣщаетъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволялъ: по случаю вступленія нынѣ на виртембергскій престоль, послѣ кончины короля Вильгельма I-го, наследнаго принца Карла Фридриха Вильгельма, супругу Его Величества великую княгиню Ольгу Николаевну именовать королевою Виртембергскою во всѣхъ случаяхъ церковнаго богослуженія, гдѣ Ея Величество помнается. Приказали: о Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества, объ именованіи великой княгини Ольги Николаевны королевою Виртембергскою, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя святѣйшему синоду мѣста и лица печатными указами, и впредь объ имени Ея Величества во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формѣ, послѣ Высочайшихъ Именъ: о великихъ княжнахъ: Маріи Александровнѣ, Ольгѣ и Вѣрѣ Константиновнахъ и Анастасіи Михайловнѣ, возносить такъ: »о благовѣрной Государынѣ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ и о королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея. Распоряженіе же о приведеніи въ извѣстность о семъ православныхъ церквей при посольскихъ миссіяхъ состоящихъ предоставить г. исправляющему должность оберъ-прокурору

а правительствующему сенату во извѣстіе о такомъ распоряженіи святѣйшаго синода сообщить вѣдѣніемъ. Іюня 19 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Резолюціей высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, отъ 5-го іюля 1864 года, приказано объявить всему кievскому духовенству, что никто изъ священниковъ не прослужившихъ при одной церкви 10-ти лѣтъ не можетъ быть отнынѣ перемѣщенъ къ другой церкви, развѣ бы на мѣсто отца или вообще родственника или брата умершихъ для призрѣнія оставшихся послѣ ихъ сиротъ и не имѣеть права просить о томъ, развѣ бы само епархіальное начальство по своимъ соображеніямъ, для пользы церкви, признало лучшимъ перемѣстить кого либо изъ одного прихода въ другой или по жалобамъ прихожанъ для водворенія мира и спокойствія; ибо по опыту извѣстно, что частые переходы съ одного мѣста на другое вредны и въ церковномъ и въ общественномъ и въ нравственномъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, а потому необходимо однажды навсегда положить границы этому уже слишкомъ укоренившемуся обычаю.

— Кіевская духовная консисторія слушала: При обзрѣніи высопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievской епархіи въ 1862 г. и посѣщеніи церковно-приходской школы

с. Краснополя чигиринскаго уѣзда, помѣщикъ этого села полковникъ Алексѣй Казариновъ заявилъ его высокопреосвященству, что домъ, гдѣ помѣщается школа, построенъ имъ и отданъ навсегда для помѣщенія школы, за какое пожертвованіе ему отъ имени его высокопреосвященства объявлена благодарность, и отъ святѣйшаго снуда благословеніе. Но за послѣдовавшею вскорѣ смертію помѣщика Казаринова, сынъ его Николай Казариновъ домъ этотъ со всѣми принадлежностями отобралъ для своего употребленія, а мать его полковница Казаринова, письменнымъ отзывомъ, отказалась возвратитъ домъ, пожертвованный ей мужемъ, при бытности сына, для помѣщенія церковно-приходской школы. Приказали, и его высокопреосвященствомъ утверждено: такъ какъ въ с. Краснополѣ, для помѣщенія школы, отведенъ уже домъ, а помѣщица Казаринова рѣшительно отказывается отъ записи дома въ пользу церковно-приходскаго училища; то переписку о семъ прекратить и дѣло сдать въ архивъ.

— Объявлены отъ его высокопреосвященства архипастырская признательность и благословеніе Божіе; 20 іюня священнику с. Каменнаго Брода, радомысльскаго уѣзда, Симеону Ромоданову за ревностное исполненіе своей пастырской обязанности; 6-го іюля, священникамъ, каневскаго уѣзда, с. Пшеничниковъ Николаю Малиновскому и с. Трощина Павлу Лотоцкому и церковнымъ старостамъ сихъ приходоѡвъ: Исидору Крячку и Мартину Тараненку; с. Тулинецъ священнику Іоанну Баккалинскому и с. Малаго Букрина

священнику **Оомъ Лисинскому** съ прихожанами и радомысльскаго уѣзда, с. Пирожекъ священнику **Іоанну Самойловичу** за попечительность о благоустройствѣ своихъ приходскихъ церквей; а **Самойловичу**, сверхъ того, бывшій штрафъ его разрѣшено изъ списковъ исключить и впредь не показывать.

— Награждены отъ его высокопреосвященства набедренниками: **3** іюля, звенигородскаго уѣзда, с. **Журжинецъ**, священникъ **Іоаннъ Тарнавичъ** за примѣрное попеченіе о благоустройствѣ церкви и ревностное стараніе о образованіи дѣтей своихъ прихожанъ; **14** іюля, кievскаго уѣзда, с. **Петропавловской Боршаговки** священникъ **Максимъ Крижановскій**.

— **Перемѣщены по прошеніямъ**: **24** іюня, священникъ **васильковскаго уѣзда** с. **Деремезной Викторъ Мизецкій** въ с. **Ромашки** того же уѣзда; **26** іюня, священникъ с. **Юровки**, кievскаго уѣзда, **Николай Гаевскій** въ с. **Бугаевку**, тарашанскаго уѣзда; **28** іюня, черкаскаго уѣзда, с. **Думинецъ**, священникъ **Шпаковскій** въ с. **Тубольцы** того же уѣзда; **28** іюня, священникъ **Григорій Линчевскій** въ с. **Скибинь**, тарашанскаго уѣзда.

— **Опредѣлены**: **1** іюля, состоящій въ числѣ братства кievо-михайловскаго монастыря игумень **Иринархъ** — настоятелемъ богуславскаго николаевскаго монастыря; **26** іюня, священникъ с. **Шукайволы**, уманскаго уѣзда, **Іосифъ Ляховецкій** духовникомъ благочинническаго вѣдомства.

— **Рукоположенъ въ санъ священника** къ кievо-печерской Спаской церкви, **26** іюня, инспекторъ кievо-софійскаго

училища, кандидатъ богословія Климентъ Хоменковъ. Поручено наблюденіе приходоу: 9-го іюня, въ с. Мельниковкѣ, черкаскаго уѣзда, заштатному священнику Θεодору Дирдовскому; 14 іюня, въ с. Матвіихѣ, чигиринскаго уѣзда, священнику Лихнякевичу; 24 іюня, священникъ Владиміръ Юшкевичъ, впредь до усмотрѣнія, допущень къ исправленію требъ и богослуженія въ церкви с. Степковки, уманскаго уѣзда, въ качествѣ помощника священника с. Псаровки, на содержаніи прихожанъ, безъ жалованья. Уволенъ отъ должности помощника благочиннаго, бердичевскаго уѣзда, священникъ Николай Карпинскій.

— *Опредѣлены:* 4-го іюня, бывшій послушникъ кіево-михайловскаго монастыря Дорофей Гвоздѣвскій пономаремъ въ с. Койловку; 10 іюля, учитель церковно-приходской школы Филипъ Станиловскій пономаремъ въ с. Быстрикѣ, сквирскаго уѣзда; 27 іюня, дьячковскій сынъ с. Великихъ Степанецъ Романъ Жуковскій въ матронинскій монастырь; 27 іюня, окончившій курсъ семинаріи Симеонъ Радзѣвскій на дьячковское и учительское мѣсто въ с. Ступачной, звенигородскаго уѣзда.

— *Перемѣщены:* 27-го іюня, пономарь с. Фурсовъ, васильковскаго уѣзда, Антонъ Гвоздѣвскій дьячкомъ въ с. Зарудѣ липовецкаго уѣзда; 24 іюня, одинъ на мѣсто другаго — пономари сквирскаго уѣзда, с. Воробѣвки Максимъ Махновичъ и с. Жидовской Гребли, тарашанскаго уѣзда, Даниль Левицкій; 3 іюня, дьячекъ с. Сердюковки Θεодоръ Свободинъ въ с. Сунки на мѣсто діакона Георгія Клеопова.

4 іюня, пономарь с. Вернигородки, бердичевского уѣзда, Ареѣа Крижановскій дьячкомъ въ с. Зарубинцы, сквирскаго уѣзда на мѣсто дьячка Комаровскаго, по старости и бо-
лѣзни уволеннаго за штатъ; 12 іюня, пономарь с. Зраекъ,
таращанскаго уѣзда, Меодій Лотоцкій дьячкомъ въ село
Яструбинцы на мѣсто умершаго дьячка Александра Зміев-
скаго; 6 іюня, дьячекъ с. Плоской, липовецкаго уѣзда, Тео-
доръ Ольшанскій дьячкомъ въ с. Павловку, уманскаго уѣзда.

— Уволены изъ духовнаго званія: 22 іюня, по прошенію,
ученикъ средняго отдѣленія кievской семинаріи Владиміръ
Бафталовскій для воступленія въ гражданскую службу; 16
іюля, по резолюціи его высокопреосвященства, проживаю-
щіе праздно церковники: Елисей Шостаковскій, Фотій Чай-
ковскій и священническій сынъ Александръ Комашко ис-
ключены изъ духовнаго званія для избранія рода жизни.

— Отъ совѣта кievскаго училища двѣцихъ духовнаго зва-
нія объявляется, что, по разсмотрѣніи поступившихъ въ него
прошеній, опредѣлено и его высокопреосвященствомъ, 29
іюля сего 1864 года, утверждено принять вновь въ это
училище:

1) На бесплатное содержаніе кievскаго уѣзда — *Бе-
резницкую Дарію*, дочь умершаго священника с. Щучинки,
и *Маниковскую Александру*, дочь пономаря кievо-набе-
режье-ніколаевской церкви; каневскаго уѣзда — *Черноду-
бравскую Варвару*, дочь умершаго священника с. Сыт-
никовъ и *Смирницкую Александру*, дочь умершаго свя-
щенника с. Пишекъ; васильковскаго уѣзда — *Дажновичеву
Сусанну*, дочь умершаго священника с. В. Половецкой;
радомысльскаго уѣзда — *Яворскую Марію*, дочь умершаго

священника с. Бѣльковецъ и *Савицкую Марію*, дочь умершаго священника с. Волчкова; липовецкаго уѣзда — *Пахаревскую Елену*, дочь умершаго священника с. Камянки сквирскаго уѣзда *Саноцкую Ольгу*, дочь умершаго священника м. Ружина и *Гвоздѣевскую Марію*, дочь умершаго дьячка с. Логвина; уманскаго уѣзда — *Рыбальскую Ольгу*, дочь умершаго священника с. Старыхъ Бабановъ звенигородскаго уѣзда — *Омианскую Θεодосію*, дочь умершаго священника с. Чемерискаго и *Поторжинскую Васю*, дочь священника с. Старой Буди; таращанскаго уѣзда — *Креховскую Марію*, дочь умершаго священника с. Юшковъ Рога; черкаскаго уѣзда — *Сильванскую Марію*, дочь умершаго священника с. Драбовки и чигиринскаго уѣзда — *Садовскую Параскеву*, дочь умершаго священника с. Ревовки.

2) На своекоштное содержаніе: священническихъ дочерей кievскаго уѣзда — *Славинскую Екатерину*; радомысльскаго уѣзда — *Шостацкую Θεодосію* и *Синявскую Марію*; сквирскаго уѣзда — *Жолобовскую Евдокію*, *Яроцкую Марію* и *Менчиць Александру*, уманскаго уѣзда — *Бутовскую Анастасію*, *Короновскую Наталію* и *Панасѣвичеву Параскеву*; звенигородскаго уѣзда *Варгульвичеву Людмилу* и *Шмигельскую Анну*, чигиринскаго уѣзда — *Базилъвичеву Параскеву* и *Окулъвичеву Лидію*. Сверхъ того, имѣется нѣсколько вакансій для своекоштныхъ воспитанницъ, о принятіи которыхъ прошенія поступать не позже 1 сентября.

Принятія въ число воспитанницъ дѣвицы должны быть представлены въ училище къ первому сентября; своекоштные должны имѣть по 6-ти рублѣхъ холщевыхъ и по 6-ти паръ нитяныхъ чулокъ; за содержаніе деньги должны быть внесены впередъ за полугодіе.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28 іюля 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголево*.

Въ Университетской типографіи.

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Нѣсколько свѣдѣній вообще о состояніи просвѣщенія кievской епархіи въ XVIII ст. (окончаніе). б) Письмо къ автору Русской Вильны. в) По поводу пасхальныхъ хожденій по приходу. г) Извѣстія и завѣтки.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

ВООБЩЕ О СОСТОЯНІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ XVIII СТ. И ВЪ ЧАСТНОСТИ О СУЩЕСТВОВАВШИХЪ ЗДѢСЬ, ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ, ШКОЛАХЪ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЙ.

(Окончаніе).

Болѣе другихъ украинскихъ протопоповъ оказался сочувствовавшимъ намѣренію Виктора относительно зеведенія въ Украинѣ училищъ чечельницкій протопопъ, правившій частію смѣлянскою протопопію, Лука Романовскій. Въ началѣ 1788 года онъ приступилъ къ открытію училища въ м. Ольшаной. 11-го генваря десять священниковъ собрались къ нему для заключенія договора съ присланнымъ имъ учителемъ, воспитанникомъ кievской академіи, студентомъ философіи Игнатомъ Улановскимъ и для

другихъ разсужденій по устройству училища. Это были ольшанской успенской церкви священникъ *Романъ Левитскій*, с. Пединовки *Даміанъ Прокоповичъ*, Кириловки *Іоаннъ Федоровъ*, Деренковца *Іосифъ Левитскій*, м. Городища рождество-богородичной церкви *Григорій Ромодановъ* и *Василій Терлецкій*, с. Зеленой Дубровы *Михаилъ Ильшевичъ*, Вязовка *Григорій Кожуховскій*, Чиркозовки *Алексій Терлецкій* и Тарасовки *Даміанъ Александровъ*. На этомъ совѣщаніи заключенъ былъ договоръ съ учителемъ, опредѣлена экономическая и частію учебная сторона будущей школы. Вознагражденіе учителю опредѣлялось обычнымъ тогда способомъ частныхъ школъ, т. е. поштучно или отъ каждаго учащагося. „Отъ каждой дитины поступили на годъ по пяти полтинъ, сверхъ того сапоги долженъ былъ всякъ священникъ или рубашки или что другое одолжить учителей.“ Такимъ образомъ вознагражденіе учителя увеличивалось по мѣрѣ увеличенія числа учащихся, а это послѣднее, конечно, зависѣло отъ его способности и усердія къ своему дѣлу. Одолженіе учителю сапогъ, рубашки и проч., какъ дѣло не вполне обязательное, должно было, какъ видно, служить также поощреніемъ учителю въ его занятіяхъ. Для помѣщенія училища нанятъ былъ особый домъ, гдѣ кромѣ класса долженъ былъ помѣщаться учитель и нѣсколько учениковъ. Отъ учениковъ, полагалось „дрова, вариво и прочее“, изъ чего должно заключить, что учитель, сверхъ извѣстной платы, пользовался даровымъ помѣщеніемъ и столомъ. Квартира для всего училища нанята была такъ же „отъ дитины,“ именно по семидесяти копѣекъ отъ каждой въ годъ. Приходящіе со стороны ученики должны были платить хозяину квартиры каждый по 20 копѣекъ въ годъ. Самому же училищу обязывались помогать въ отопленіи именно третьею частью дровъ. Учебная часть опредѣлена въ договорѣ слѣдующими не многими словами: „обучать же будетъ дѣтей учитель писать по печатнымъ прописямъ по руску, при томъ же въ сходство его края писать по правиламъ польскаго языка знать, а грамматическихъ правилъ по грамматикамъ, на коихъ учать теперича въ аквѣ“

деміи.“ Въ числѣ грамматикъ, подлежащихъ изученію, кромѣ русской и польской, разумѣлась и латинская; ибо въ началѣ договора сказано, что учитель договоренъ „для обученія дѣтей священническихъ начала латинскаго языка.“ На покупку прописей и грамматикъ дано уже было отъ общества священниковъ 15 рублей священнику села Журавки о. Василію, отправившемуся предъ тѣмъ въ Кіевъ, такъ какъ о заготовленіи учебныхъ пособій сдѣлано было еще въ 1787 г. особое распоряженіе преосв. Викторомъ. Ученіе положено начать съ 20-го генваря 1788 г. и священники, бывшіе на съѣздѣ и договорѣ, дали отъ себя подписки въ томъ, что они къ этому сроку непременно представляютъ дѣтей своихъ въ новозаводимую школу. Въ концѣ подписки было сказано: „буди же на означенной срокъ не представимъ, то подвергаемъ себя такому штрафу, каковъ отъ его преосвященства, архипастыря нашего, наложенъ будетъ намъ.“ Кромѣ того протопопъ Лука Романовскій, донося обо всемъ этомъ Виктору, находившемуся въ то время въ украинскомъ богуславскомъ монастырѣ, просилъ предписать и прочимъ священникамъ смѣлянкой протопопіи „о самоскорѣшей присилки дѣтей къ учителю въ Ольшану.“—Такъ, замѣтимъ мимоходомъ, всѣ обстоятельства этого дѣла показываютъ, что новоначинаемое ученіе принималось неохотно.—Въ прочихъ украинскихъ протопопіяхъ нигдѣ еще не приступали къ заведенію подобнаго училища, о чемъ упоминалъ въ своемъ донесеніи Виктору Лука Романовскій, представляя на его благоусмотрѣніе предложить сосѣднимъ протопопіямъ, чтобы и оттуда дѣти священническіе представляемы были къ тому же учителю въ Ольшану. Утвердивъ представленный Романовскимъ договоръ, Викторъ распорядился изготавленіемъ особой инструкціи для учителя, въ которую, по его резолюціи, надлежало включить, чтобы учитель, сверхъ обученія, „наставлялъ дѣтей и политикѣ, какъ въ обращеніи между собою, такъ и въ публикахъ.“ Прочимъ протопопіямъ онъ напоминалъ снова о заведеніи подобныхъ школъ, прибавляя, что ученіе въ нихъ должно производиться по точному смыслу заготовляемой инструкціи, за

которую и велѣлъ обращаться къ протопопу Романовскому, въ случаѣ жъ невозможности по чему либо завести особую школу предписывалось отсылать годныхъ къ учению дѣтей въ Ольшану.—непремѣнно. Не смотря однакожь на такую прямую и рѣшительную резолюцію, состоявшую еще 24 генваря 1788 г., не смотря на то, что, по словамъ репорта протопопа Романовскаго, тогда уже все почти было готово къ открытію школы, формальное открытіе оной послѣдовало весьма не скоро. Только послѣднихъ чиселъ мая 1788 г. изготовлена была инструкція для ольшанскаго училища или ея учителя. Мы прилагаемъ ее цѣликомъ къ нашей статьѣ, а здѣсь, на основаніи ея, воспроизведемъ только общій строй, порядокъ и характеръ учреждавшейся школы.

По этой инструкціи задача учителя состоитъ не только въ обученіи извѣстнымъ предметамъ, но и въ воспитаніи дѣтей (п. 7-й). Сообразно съ этою основною мыслью инструкція дѣлится на двѣ части: учебную и практическую; первые 6-ть пунктовъ представляютъ правила обученія, 7-й пунктъ переходной, пункты 8—16 заключаютъ наставленія относительно воспитанія, пунктъ 17 заключительный общаго характера. Инструкція предполагаетъ учениковъ подготовленныхъ уже въ чтеніи и письмѣ по русски и по польски. Весь курсъ ученія въ школѣ долженъ состоять изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) усовершенствованія въ письмѣ русскомъ и польскомъ по печатнымъ прописямъ, 2) обученія чтенію и письму латинскому, 3) изученія элементара польскаго и латинскаго, 4) грамматикъ русской, латинской и польской (съ договоръ съ учителемъ съ п. 4 инстр.) и 5) св. исторіи и катихизиса. Такъ какъ все почти ученіе въ школѣ сводится преимущественно къ изученію языковъ, то въ методѣ обученія на первомъ планѣ стоитъ господствующая тогда и въ высшихъ школахъ система заучиванія не съ цѣлью однакожь простаго затверживанія, но съ цѣлью изощренія памяти (п. 2). Для священной исторіи и катихизиса сдѣлана весьма ясная оговорка: „съ поспешеніемъ, сколько можно.“ Затѣмъ вся вообще методъ

обученія практическая и даже отчасти механическая, къ чему направлено произнесеніе заученнаго „въ публикѣ“, повтореніе по субботамъ, письменное упражненіе въ переводахъ и самое составленіе изъ нихъ *мбротъ*, хотя этому послѣднему усвоится одна только цѣль, именно исправленіе почерка. Практическая сторона инструкціи представляетъ болѣе интереса и болѣе свѣтлыхъ понятій, чѣмъ учебная. Здѣсь (и. 15 и 16) болѣе всего выдается наставленіе о свободномъ обращеніи учениковъ между собою, о необходимости для учителя знать природныя наклонности учениковъ и сообразоваться съ ними въ надзорѣ за учениками, ихъ наказаніи и исправленіи, а также о неисключительномъ употребленіи розги (въ то время и это благо). Достояна также вниманія заботливость архипастыря о чистотѣ и опрятности учениковъ, доходящая въ своихъ наставленіяхъ до такихъ даже мѣлочей, какъ срѣзываніе ногтей, держаніе собственнаго гребешка и проч., что все весьма не мѣшало бы принять къ свѣденію и нынѣшнимъ нашимъ духовнымъ школамъ. Нѣсколько разъ повторяется мысль, чтобы ученики старались быть въ „видѣ отличномъ отъ простолюдиновъ,“—наставленіе необходимое для всего тогдашняго духовенства, дѣйствительно ничѣмъ почти не отличавшагося отъ простолюдиновъ. Наставленія о томъ, какъ держать себя ученикамъ „предъ учителемъ, такожь предъ родители своими, предъ сторонними людьми, особливо предъ почетными свѣтскими и духовными особами, какъ подходить подъ благословеніе, какъ онаго просить, какъ и на коликую снацію отступитъ, какъ смотрѣть на его, на запросы отвѣчать, какъ держать руки, шляпу и какъ всего себе порядочно и вѣжливо представлять,“ и проч., равно „какъ сидѣть въ столу, какъ порядочно имѣть предъ собою тарѣлку, ложку, ножъ и прочее, какъ дружкѣ съ дружкой тогда обращаться, или что подать,“ хотя въ большей части своей прилагались къ нѣкоторымъ старымъ латинскимъ грамматикамъ, но нельзя не признать и того, что здѣсь онѣ вызваны тогдашнимъ положеніемъ и простотою селскаго украинскаго духовенства. Съ другой стороны такъ

и видно, что эти наставленія пишетъ человекъ, жившій въ Варшавѣ (пр. Викторъ былъ тамъ капелланомъ посольской церкви) и насмотрѣвшійся тамъ и въ жизни и въ школахъ того, что „значитъ политику, просвѣщеніе и отличіе отъ дѣтей мужичьихъ.“ Заключительныя слова инструкціи показываютъ, что ольшанская школа, какъ и другія предполагавшіяся теперь къ учрежденію для украинскаго духовнаго юношества школы, должна была приготовить своихъ питомцевъ къ поступленію въ слуцкую семинарію. Въ этомъ отношеніи программа ея давала все, что нужно было для такого приготовленія. Принимая однакожъ въ соображеніе совершенное почти отсутствіе всякаго образованія въ большинствѣ тогдашняго украинскаго духовенства, надо сказать, что для него былъ бы большой выигрышъ и въ томъ случаѣ, если бы обученіе его юношества заканчивалось и такими школами, какая устроилась теперь въ Ольшаной.

Говоря объ устройствѣ этой школы, нельзя не обратить вниманія на то, что она учреждается на счетъ самаго духовенства, хотя оно въ то время было крайне бѣдно, и что устройство ея предоставляется его же обсужденію. Епархіальное начальство оставляетъ за собою только общій контроль, чтобы школа, учрежденная по его мысли, шла безостановочно; изъ этого должно заключить, что ближайшій надзоръ за школою былъ предоставленъ самимъ учредителямъ, хотя объ этомъ не говорится ни въ договорѣ священниковъ, ни въ инструкціи епархіальнаго начальства.

Вмѣстѣ съ инструкціею отправленъ былъ въ Ольшану и учитель, лично являвшійся Виктору, жившему все еще на Украинѣ. То и другое послѣдовало послѣднихъ чиселъ мая, какъ объ этомъ прямо говорится въ предложеніи протопопу Романовскому, данномъ изъ походной Викторѣ канцеляріи 29 мая. Итакъ школа ольшанская формально открыта не раньше первыхъ чиселъ іюня 1788 г. Были ли до того времени какое нибудь ученіе въ ней и кто занимался обученіемъ дѣтей, изъ дѣла прямо не видно.

Только въ вѣдомости о числѣ и успѣхахъ учениковъ, поданной Романовскимъ Виктору 23 февраля слѣдующаго 1789 года, сказано, что она составлена за *цѣлый* годъ.

Въ другихъ протопопяхъ въ это время и не думали о заведеніи школъ, подобныхъ ольшанской. Предложеніе по этому дѣлу протопопамъ черкасскому, чигиринскому и богуславскому, по упомянутой выше резолюціи Виктора отъ 24 генваря, послано только 31 іюля. Протопопъ чигиринскій отъ 29 августа доносилъ, что священники его протопопіи на общемъ сѣздѣ и совѣщаніи нашли для себя болѣе выгоднымъ отсылать дѣтей своихъ въ ольшанскую школу; „поелику, говорится въ репортѣ о. Кривицкаго, въ сей протопопіи таковыхъ (т. е. годныхъ къ обученію латинскаго діалекта) дѣтей мало сискуется, на состройкужъ училищнаго дома въ покупки дерева и прочего надобно будетъ не малаго иждивенія, а хотя бы оной и выстроены былъ, то, по здешнимъ обрядамъ, свѣтскіе господа выпишутъ оной въ чиншовой и подымной оклады.“ Протопопъ черкасскій отъ 21 августа писалъ, что въ его протопопіи священники согласились завести особую школу для обученія своихъ дѣтей, согласно инструкціи, данной для школы ольшанской, и поручили ему и двумъ выбраннымъ отъ себя священникамъ отправиться въ Кіевъ для присканія въ тамошней академіи способнаго учителя и покупки печатныхъ прописей и грамматикъ.

Такъ медленно шло дѣло первой необходимости. Въ чемъ именно заключалась причина этой медленности, рѣшить трудно; но она тѣмъ болѣе удивляетъ, что весь почти 1788 годъ Викторъ прожилъ въ протопопяхъ богуславской и черкасской, вблизи тѣхъ пунктовъ, гдѣ предполагалось заводить школы. А что онъ смотрѣлъ на заведеніе школъ и обученіе священническихъ дѣтей не только серьезно, но даже строго, покажетъ слѣдующій случай. Въ сентябрѣ ему пришлось вторично переѣзжать изъ жаботинскаго въ богуславскій монастырь. Будучи по пути въ селѣ Орловцѣ, смѣлянскій протопопъ, онъ узналъ, что тамошній священникъ Сергій Бодацкій не хочетъ отправить двухъ сыновей своихъ въ ольшанскую школу, и запре-

тилѣ ему священнослуженіе и употребленіе епитрахилѣ т. е. совершеніе требъ. Въ виду такой рѣшительной мѣры о. Сергій изъявилъ послушаніе и отправилъ въ ольшанскую школу старшаго сына своего, которому было тогда уже 21 годъ, меньшаго жъ сына его 18-ти лѣтъ самъ протопопъ Романовскій призналъ съ малолѣтства поврежденнымъ въ здоровьѣ и не способнымъ къ ученію, почему и оставленъ онъ при отцѣ для изученія славянской грамоты и церковнаго устава. По репорту объ этомъ о. Луки Романовскаго, Викторъ снялъ съ Бодацкаго назначенную ему епитимію, но велѣлъ подтвердить изъ консисторіи, чтобы священники тѣхъ протопопій, въ которыхъ не было школъ, непременно отправляли дѣтей своихъ въ ольшанскую школу, подъ опасеніемъ такого наказанія, какому подвергся священникъ Бадацкій.

Но не смотря на такую строгость, дѣло образованія украинскаго духовнаго юношества шло и дальше все съ такою же медленностію. Черкасское духовенство только къ концу 1788 года достало себѣ изъ кievской академіи учителя, студента философіи Терентія Зимницкаго. Договоръ съ нимъ заключенъ 19-го декабря и ученіе началось по точному смыслу инструкціи, данной учителю ольшанской школы Улановскому. Доносъ объ этомъ спустя мѣсяцъ, о. Борзаковскій, черкасскій протопопъ, свидѣтельствовалъ, что учитель „обучаетъ самоприлѣжнѣйше, чѣмъ доволное и священство.“ Викторъ справедливо замѣтилъ по этому поводу въ своей резолюціи: „слѣдовало протопопу репортовать, коль много учениковъ собралось къ учителю, и всѣ ли священники вѣдомства его, имѣющіе съ новей, способныхъ къ ученію, отдали дѣтей въ училище или ни;“ и за „тѣмъ прибавилъ: ежели ни, и то безъ причинъ главныхъ, то принудилъ бы ихъ къ сему, подъ запрещеніемъ священнослуженія.“ По этой резолюціи послано было изъ слуцкой консисторіи предложеніе черкасскому протопопу съ требованіемъ репортовать объ успѣхахъ учащихся согласно положенію инструкціи, данной для ольшанской школы; но исполненія по этому предложенію консисторіи не дождалась.

Въ богуславской протопопш, также какъ и въ чигиринской, отказались отъ заведенія особой школы, и это случилось въ сентябрѣ, именно въ то время, когда Викторъ вторично проживалъ въ Богуславѣ. Въ октябрѣ, уже по отъѣздѣ Виктора, богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій доносилъ слущкой консисторш, что во исполненіе архипастырскаго опредѣленія отъ 31-го іюля онъ (5 сентября) требовалъ отъ священниковъ своего вѣдомства письменныхъ репортовъ, сколько кто изъ нихъ и какихъ лѣтъ имѣютъ сыновей и чему они обучаются, что изъ этихъ репортовъ открылось, что нѣкоторые священники отправили сыновей своихъ въ Кіевъ, для обученія, у друидихъ не кончили псалтырей, октоиховъ и ирмологіевъ, дѣйствительножъ годныхъ къ обученію латинскому языку оказалось только пять, что по этому онъ не видѣлъ надобности въ заведеніи училища, да и присканный будто бы учитель „не похотѣлъ за малость ко ученію готовыхъ,“ и что потому онъ предписалъ тѣмъ священникамъ, у которыхъ были сыновья, „готовые ко обученію началовъ латинскаго языка,“ чтобы они немедленно отсылали ихъ въ училище въ Ольшану. Позволяемъ себѣ думать, что представленныя здѣсь причины не болѣе, какъ предлогъ, что за ними скрывается дѣйствительное не желаніе духовенства богуславской протопопш имѣть у себѣ школу и что о. Стефанъ только маскировалъ дѣло. Онъ требуетъ письменныхъ репортовъ, тогда какъ могъ просто созвать къ себѣ священниковъ и лично отъ нихъ получить нужныя свѣдѣнія и выслушать ихъ мнѣнія по предмету заведенія школы, какъ это сдѣлали протопопы смѣлянскій, черкасскій и чигиринскій; предписаніе о заведеніи школы получено имъ 7-го августа, а онъ только 5-го сентября собрался требовать письменныхъ репортовъ; полтора уже года прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало первое распоряженіе по предмету обученія священническихъ дѣтей, а онъ не только доселѣ ничего не сдѣлалъ для этого дѣла, но и теперь приступаетъ къ нему какъ бы къ дѣлу, совершенно для него новому. И какія препятствія видятся въ заведеніи школы? Нѣкоторые изъ священниковъ от-

правили своихъ сыновей въ Кіевъ... Если это справедливо, то что же онъ дѣлалъ въ это время, когда въ Ольшаной заводилась школа именно для того, чтобы имѣть ее подъ рукою? Нѣкоторые дѣти священническія не доучили псалтири, ирмологіевъ и октоиховъ... Но вѣдь школа не вдругъ же могла явиться; при томъ если эти нѣкоторые кое какъ умѣли читать и писать, то, по смыслу инструкціи, они могли уже поступать въ школу. О. Стефанъ получилъ письменные репорты отъ священниковъ своей протопопіи о томъ, сколько у кого сыновей, коихъ лѣтъ и чему обучаются; но и теперь не представляетъ подробной вѣдомости, которой требовали у него болѣе чѣмъ полтора года назадъ, упоминаетъ о присканіи учителя, но даже мимоходомъ не сообщаетъ объ немъ никакихъ свѣдѣній, и проч. Что дѣйствительно духовенство богуславской протопопіи не сочувствовало „обученію началовъ латинскаго языка,“ т. е. заводившемуся тогда болѣе обширному и болѣе трудному обученію, очевидно изъ того, что въ ольшанскую школу, которая къ Богуславу гораздо ближе, чѣмъ къ Чигирину, не отправлено отсюда ни одного ученика, между тѣмъ какъ изъ чигиринской протопопіи было здѣсь 7 учениковъ.

Не смотря однакожь на такое прямое не сочувствіе новому обученію, обнаруживавшееся какъ въ богуславской такъ и въ другихъ протопопіяхъ, находились священники которые въ новозаводимомъ ученіи видѣли пользу своимъ и своихъ дѣтей и отдавали ихъ въ ольшанскую школу независимо отъ приказа и опасенія подвергнуться запрещенію богослуженія. Такъ въ вѣдомости о числѣ учащихся въ ольшанской школѣ и ихъ успѣхахъ, кромѣ дѣтей священниковъ чигиринской и смѣлянкой протопопіи показанъ сынъ священника с. Ольховца, принадлежавшій къ корсунской протопопіи, Ѳедоръ Бартошевичъ и другой Иванъ Корчинскій, родственникъ священника с. Орловца Симеона, родомъ изъ с. Дивина брусиловскаго имѣнія. Въ той же вѣдомости показаны шесть учениковъ, принадлежавшихъ къ духовному званію, именно: дворянскій сынъ Василій Шакаловскій, русскій подданный, про

винци екатеринославской, села Дмитровки, Андрей Добровольскій, губерни лысянской, села Будище, также дворянскаго званія, Андрей Кисилевскій, сынъ крестьянина Потемкина изъ села Нечаевой, Иванъ Хмельницкій, крѣпостной Патемкина изъ села Журавки, Яковъ Стамировскій, крѣпостной того же Патемкина изъ села Орловца и Яковъ Ковальскій, крестьянинъ Понятовскаго изъ села Крутилецъ. На основаніи и этихъ не многихъ данныхъ можно заключать, что съ теченіемъ времени любовь къ такъ называвшемуся тогда латинскому ученію взяла бы перевѣсъ надъ привычкою къ однимъ часословцамъ, псалтирамъ, ирмологіямъ и октоихамъ, и не въ одномъ духовенствѣ, но и въ простомъ народѣ, и переполнила бы учениками духовныя школы, будь онѣ открыты не въ смѣлянкой только и черкасской, но и во всѣхъ другихъ протопіяхъ.

Возвратимся теперь къ ольшанской школѣ. Она имѣла на первый разъ достачное число учениковъ; не смотря на то положеніе ея представлялось довольно шаткимъ и не твердымъ. Учитель договоренъ былъ на годъ; отъ воли договорившаго его духовенства зависѣло держать его другой годъ и далѣе. Но и самъ онъ, по окончаніи контракта, могъ оставить мѣсто, и тогда надо было искать другаго учителя, да и найти его можно было не иначе, какъ въ Кіевѣ, лажавшемъ за границей. Съ этой-то стороны и предстояла на первыхъ же порахъ опасность ольшанской школѣ. Учитель ея Игнатъ Улановскій не избралъ еще для себя опредѣленнаго пути въ жизни. Прежняя его исторія въкороткѣ такова. Родомъ онъ кіевскаго намѣстничества, миргородскаго уѣзда мѣстечка Хомутца, сынъ крестьянина секундъ-маіора Михаила Даниловича Апостола, Герасима Шапочника, онъ же и Уланъ; обучался въ кіевской академіи, съ 1779 по 1786 годъ, латинской грамматикѣ, поэзіи, реторикѣ и философіи „съ успѣхомъ изряднымъ и благонадежнымъ,“ нѣмецкому языку и математикѣ „съ успѣхомъ препохвальнымъ и препроводилъ жизнь добропорядочную и безподозрительную.“ Въ половинѣ 1786 г. Улановскій оставилъ академію, что-

бы отправиться въ нѣмецкіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Взявъ для этого изъ кievскаго на мѣстничества паспортъ срокомъ на два съ половиною года именно по 15-е генваря 1789 г., онъ, какъ видно изъ о мѣтокъ на его паспортѣ направилъ свой путь въ смѣлянщину и Умань. Что дѣлалъ онъ здѣсь въ теченіе полтора года, неизвѣстно. Неизвѣстно также, предложеніе ли о Луки Романовскаго или другое что измѣнило его планы только онъ рѣшился остаться на учительствѣ въ надеждѣ получить потомъ здѣсь же хорошее священническое мѣсто, что представляло болѣе обезпеченія и менѣе труда и хлопотъ чѣмъ путешествіе въ нѣмецкіе края. Романовскій и смѣлянское священство знали Улановскаго съ хорошей стороны и дорожили имъ; онъ извѣстенъ былъ по какому-то случаю лично самому Виктору. Но когда документы его аттестатъ изъ кievской академіи и паспортъ отъ кievскаго генераль-губернатора были представлены Романовскимъ Виктору и самъ Улановскій обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ просилъ объявить ему, можетъ ли онъ имѣть надежду на полученіе съ теченіемъ времени хорошаго священническаго мѣста; то Викторъ въ своемъ отвѣтѣ ему, изъявляя полную готовность удовлетворить его желанію и признавая его вполне достойнымъ хорошаго священническаго мѣста, въ то же время объявлялъ, что его документы могутъ служить „сильною въ томъ запятою, такъ какъ онъ получилъ увольненіе отъ своего помѣщика только на время, а не навсегда. „Вы сего, писалъ ему Викторъ, не можете почесть за какое либо въ прозвѣ вашей отреченіе, потому что я и въ Польшѣ обязанъ, гдѣ надлежитъ, исполнять указы, какъ то и въ принятіи российскихъ съ свѣтской статьи людей въ духовную, съ надлежащими по указамъ увольненіями, да сіежь и для васъ можетъ служить напередки хорошимъ въ жизни основаніемъ.“ Потому онъ совѣтовалъ Улановскому просить совершеннаго увольненія, а для большаго въ томъ успѣхѣ вызывался самъ писать къ его помѣщику, прося только сообщить подробный его адресъ. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 4-го февраля 1789 г. Улановскій предавалъ всего себя

въ волю архипастыря и, сообщая ему адресъ своего помѣщика, просилъ ходатайства Виктора о своемъ увольненіи. Письмо Улановскаго получено въ Слуцкѣ 20-го марта; Викторъ велѣлъ заготовить отъ своего имени письмо къ помѣщику Улановскаго. Было ли послано это письмо и что отвѣчалъ Апостоль, неизвѣстно; но Улановскій въ ожиданіи, какой исходъ приметъ это дѣло, долженъ былъ, конечно, остаться при ольшанской школѣ и на слѣдующій годъ, который начинался для него, если не ошибаемся, съ 20 генваря. Итакъ ольшанская школа начала второй годъ своего существованія. Одновременно съ упомянутымъ сейчасъ письмомъ Улановскаго получена была въ Слуцкѣ годичная вѣдомость о числѣ учащихся въ ольшанской школѣ и ихъ успѣхахъ, съ отмѣтками Улановскаго и производившаго экзамень протопопа Луки Романовскаго. Викторъ написалъ на репортѣ Романовскаго: „сообщить къ дѣламъ, а съ каталога (т. е. вѣдомости) копію справочную отдать въ семинарію для вѣдома и сохраненія.“ Вѣдомость, которую для любопытства читателей мы прилагаемъ въ подлинникѣ, показываетъ, что число учениковъ въ ольшанской школѣ къ началу втораго ея года, стало возрастать, а начатое объ увольненіи Улановскаго дѣло подавало новую надежду на большее ея утвержденіе. Какая дальнѣйшая судьба ольшанской школы и ея учителя, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣденій.

Случилось между тѣмъ въ жизни Украины и судьбѣ ея архипастыря неожиданное событіе, которое положило, можетъ быть, конецъ только начинавшимся духовнымъ школамъ украинскимъ. 18-го апрѣля 1789 года Викторъ былъ внезапно схваченъ польскою военною командою со всею свитою и посаженъ сперва въ несвижскую крѣпость, а оттуда перевезенъ въ Варшаву, гдѣ томился въ заключеніи четыре года. Доживавшая тогда свой вѣкъ, совершенно обезсиленная и обезумѣвшая Польша, въ предсмертномъ бреду, видѣла начинавшееся будто бы въ Украинѣ новое возстаніе, подобное *Колывщиннѣ*, и главою этого небывалаго возстанія почитала Виктора, который, мимоходомъ замѣтимъ, въ отношеніи къ Польшѣ поступалъ осторожнѣе

и аккуратнѣе всѣхъ своихъ предмѣстниковъ по переяславской каедрѣ. Какъ бы то ни было, внезапный арестъ его и продолжительное заключеніе не могли не повредить начатому имъ образованію украинскаго духовнаго юношества, а можетъ быть положили ему совершенный конецъ. Если, какъ мы знаемъ уже, при настойчивости Виктора и его личномъ наблюденіи это дѣло встрѣчено было такъ холодно и подвигалось медленно, то теперь оно могло быть совершенно оставлено и предано забвенію. Вѣримъ въ сочувствіе этому дѣлу о. Луки Романовскаго; но одинаково ли съ нимъ настроено было подвѣдомое ему священство, оставшееся теперь безъ архипастыря? И что долженъ былъ дѣлать теперь Улановскій, котораго карьера такъ внезапно подрывалась, связывая его будущее съ безнадежнымъ положеніемъ его покровителя, томившагося въ заключеніи? Съ сожалѣніемъ вспоминаемъ о печальной катастрофѣ въ судьбѣ послѣдняго украинскаго архипастыря Виктора. Не случись она, кто знаетъ, можетъ быть ему удалось бы довести начатое дѣло до конца, и къ тому не далекому будущему, когда имѣло послѣдовать присоединеніе Украины къ Россіи, она имѣла бы, можетъ быть, кромѣ высшаго училища—кіевской академіи, нѣсколько низшихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ духовенства, ему сподручныхъ и состоящихъ въ его ближайшемъ завѣдываніи.

Еще разъ возвращаемся своимъ воспоминаніемъ къ заводившимся когда-то духовнымъ школамъ на Украинѣ. Да не поразить васъ, читатель, эта очевидная холодность недавнихъ нашихъ предковъ къ дѣлу образованія ихъ собственныхъ дѣтей. Прежде чѣмъ рѣшиться бросить имъ слово укора, примите на себя трудъ внимательнѣе присмотрѣться къ тому злосчастному времени и стать въ безвыходное положеніе тогдашняго украинскаго священника, въ потѣ лица собственными руками добывавшаго себѣ насущный хлѣбъ, среди постоянныхъ платежей, поборовъ страха и явныхъ притѣсненій отъ поляковъ и униатовъ. Не удивительно, если это бѣдное, въ теченіи цѣлаго столѣтія забитое и загнанное духовенство, проживая на ра-

зоренныхъ и обнищальныхъ до конца парафіялъ своихъ, думало лишь о томъ, какъ бы прожить день до вечера. О. Лука Романовскій въ своемъ репортѣ Виктору о заведеніи ольшанской школы, писанномъ въ генварѣ, высказываетъ сильное безпокойство о томъ, „дабы дѣтское весьма способное къ ученію (т. е. зимнее) время бесполезно не уплывало.“ Изъ этого должно заключить, что тогдашнее духовенство также раздумывало между ученіемъ и работой, какъ раздумывали и теперь еще раздумываютъ наши крестьяне при заведеніи сельскихъ школъ. Но остановимся на другомъ болѣе отрадномъ явленіи. Рѣшимость путешествовать за-границу, для окончанія происходимыхъ наукъ, тогда довольно обыкновенная у воспитанниковъ кievской академіи, въ Улановскомъ поражаетъ тѣмъ болѣе, что онъ сынъ крестьянина. Что скажутъ предъ этимъ фактомъ нынѣшнія наши академіи, едва не забывшія того, что настоящая наука тамъ, въ нѣмецкихъ краяхъ!...

Спустя съ небольшимъ четыре года послѣ того времени, о которомъ мы сей часъ говорили, Украина вторично возвращена была подъ кровъ Россіи. Снова открылись для ней двери кievской академіи, злобою поляковъ закрытыя со временъ прутскаго договора; но духовенство украинское давно уже забыло свою родную славную академію; давно утратило не только живую, но даже историческую связь съ нею. Не веселыми глазами посматривало оно теперь на нее и на происходившее въ ней латинское ученіе, какъ на нѣчто чуждое и совершенно не знакомое, и долго не могло свыкнуться съ нею, какъ не свыкается птица съ своимъ роднымъ гнѣздомъ, съ которымъ однажды разлучили ее. Повторились приказы, предписанія и подтвержденія, — отправлять дѣтей въ академію, съ угрозами запрещенія богослуженія. Со всѣхъ концевъ нынѣшней нашей епархіи, съ отдаленной прежде бывшей смѣлянщины, черкащины и чигиринщины духовенство должно было доставлять дѣтей своихъ въ Кіевъ на латинское ученіе, и можетъ быть не разъ вспомнило заводившіяся прежде сподручныя школы, которымъ оно такъ мало

сочувствовало. Болѣе 20-ти лѣтъ прошло, пока открыты были нынѣшнія училища: богуславское, черкасское и уманское; но къ тому времени закрыта была старая кievская академія. Къ этому не продолжительному промежутку времени относятся все преданія нашихъ дѣдовъ и отцевъ о древней кievской академіи, переполненные самыми плачевными разсказами о скорбномъ пилигримствованіи изъ школы домой и обратно (отсюда оригинальное выраженіе *pichotare debemus*), о злополучной жизни въ старой бурсѣ и при церковныхъ подольскихъ школахъ, о скандальныхъ не рѣдко продѣлкахъ и удивительной изобрѣтательности голодныхъ бурсаковъ, о царствовавшей тогда ферулѣ о колодѣ съ цѣпью, на которую сажали бурсаковъ, о галушкахъ неимовѣрной величины, и проч. и проч. Все эти и множество другихъ преданій, съ самыми злыми сарказмами надъ латинскимъ ученіемъ (напр. *стоитъ латинъ привязана до тина, кричить, верещить...* и т. п.), коротко конечно, знакомыхъ большинству нашихъ читателей, связываютъ положеніе нынѣшнихъ учебныхъ заведеній нашей епархіи съ судьбою просвѣщенія въ ней въ прошломъ столѣтіи, которую мы передали, какъ могли, и представляютъ совершавшійся въ это время постепенный переходъ отъ простоты и невѣжества къ образованію и постепенное распространеніе въ нашемъ духовенствѣ понятій о пользѣ и необходимости просвѣщенія.

ПИСЬМО АВТОРУ РУССКОЙ ВИЛЬНЫ.

Вы открыли православной Россіи Русскую Вильну. Вы открыли русскій городъ тамъ, гдѣ большинство пришло видѣть Польшу, и ежели не Польшу, то Литву. Благодаря вамъ, древній соборъ Ольгерда возникаетъ въ прежнемъ видѣ. Позвольте просить васъ обратить вниманіе Россіи на другой городъ, въ Русскомъ цвѣтѣ котораго конечно не должно бы быть никакого сомнѣнія, ибо онъ принадлежитъ къ Червонной Руси, къ древнему княжеству владимірскому: это Луцкъ, удѣль Ярослава Изяславича, правнука Мономахова,—Луцкъ, при осадѣ котораго во время княжескихъ междо-усобій едва не погибъ Боголюбскій, поставившій на берегу Стыри памятникъ спасшему его коню. При литовскомъ погромѣ юго-западной Руси, Луцкъ не по завоеванію, а по родственнымъ связямъ, достался Любарту, брату Гедиминову, а между тѣмъ на мѣстѣ уже забыта эта русская исторія Луцка и мѣстные поляки увѣряли меня, что онъ основанъ Любартомъ.

Конечно столица Гедимины—Вильна важнѣе для историка, чѣмъ удѣль его брата, но по древности Луцкъ превосходитъ Вильно, ибо о немъ упоминаетъ исторія еще въ X вѣкѣ. Въ исторіи православія западнаго края конечно важнѣе каеэдра Григорія Цимвлака и священномученика Макарія, чѣмъ каеэдра какого-нибудь Іоны Борзобогатаго Красенскаго и Кирилла Терлецкаго, измѣнника православію; но, въ тяжкое время для православія на Волини, оно находило поддержку въ братствѣ Луцкомъ, а потому Луцкъ не можетъ быть обойденъ въ исторіи церкви юго-западной.

Въ какомъ же видѣ представляется нынѣшній Луцкъ глазу православнаго?

Лежащій на берегахъ болотистой рѣки Стыри, и занимающій своимъ центромъ островъ этой рѣки, Луцкъ въ настоящее время незначительный жидовскій городокъ, а подъѣзжающему къ нему, по множеству возвышенныхъ зданій, онъ представляется большимъ и обширнымъ городомъ.

Но увы! зданія эти не веселятъ сердца рускаго православнаго: въ главѣ ихъ поднимается обширный и великолѣпной каедральной костель католическихъ епископовъ луцко-житомирскихъ. За тѣмъ идутъ кляшторы бернардынскій и тринитарскій (*) и кляшторъ бригитокъ, а нигдѣ не видно слѣдовъ древняго православія.

Между тѣмъ какъ каедральный соборъ латинскій гордо возвышаетъ свой фасадъ, украшенный колосальными статуями апостоловъ и крупною надписью: Tu es Petrus, тщетно вы станете искать даже развалины православнаго собора, гдѣ погребены тѣла православныхъ князей луцкихъ; на мѣстѣ его, внутри древняго замка луцкаго, зияетъ яма, которую ископала мѣстная наука, въ лицѣ поляка Волошинскаго, который конечно ничего рускаго не выкопалъ изъ этой ямы.

Между тѣмъ какъ кляшторы бернардынскій и тринитарскій, хотя и упраздненные, гордо высятъ свои костелы, на главной улицѣ Луцка, между развалинами бывшихъ монастырскихъ зданій, порастаетъ мохомъ обнаженный и продыравленный куполь древней православной крестовоздвиженской обители, мѣсто-пребыванія луцкаго братства.

Древняя церковь эта, основанная еще при православныхъ князьяхъ луцкихъ, потомкахъ св. Владиміра прекраснымъ и въ развалинахъ своимъ куполомъ останав-

(*) Кляшторы эти упразднены; въ первомъ помѣщается тюрьма, а во второмъ комиссаріатскій складъ, но въ костелахъ производится иногда богослуженіе.

дивающая на себѣ вниманіе каждаго православнаго, известна мѣстнымъ жителямъ подъ названіемъ базилианскаго костела, а мѣстная полиція разбираетъ ее на устройство шоссе по главной улицѣ, которая, оставаясь въ стороне отъ линіи кіево-брестскаго шоссе, весьма грязна.

Кляшторъ бригитокъ, хотя еще не вполне отстроены послѣ опустошившаго его пожара, но въ немъ есть монахи. Гдѣ же православные женскіе монастыри древле православнаго Луцка?

Недалеко отъ тринитарскаго кляштора, на обрывистомъ берегу Стыри, лежитъ холмъ, на вершинѣ котораго виднѣется основаніе зданія, окруженнаго надгробными камнями,—это говорятъ жители бывшій монастырь базилианокъ. Надгробные камни, окружающіе этотъ холмъ, большею частію принадлежатъ къ 16 столѣтію, нѣкоторые принадлежатъ къ 1596 году (годъ уніи), а нѣкоторые старѣе. Изъ этого ясно, что монастырь этотъ былъ древле православный, и можетъ быть былъ усыпальницею православныхъ княгинь луцкихъ.

Изъ надгробныхъ камней одинъ болѣе всѣхъ сохранился, на немъ ясно видна славянская цыфра, означающая 1596 годъ, и эпитафія на русскомъ языкѣ съ многими полонизмами; изъ эпитафіи этой видно, что здѣсь погребена женщина, кругомъ надпись, означающая имя и званіе покойной, одинъ уголь камня отбитъ, а въ другихъ мѣстахъ надпись заросла мохомъ, потому прочесть ее трудно, но въ одномъ углу ясно видны слова „Петра Скродскаго Володимирскаго“.

Мѣсто, занятое развалинами, отдано подъ застройку евреямъ, и скоро не останется никакихъ слѣдовъ бывшаго православнаго монастыря.

Гдѣ же наконецъ настоящіе православные храмы Луцка, спросите вы? Въ углу грязной площади стѣсненное еврейскими домами стоитъ маленькое каменное зданіе съ полусгнившею гонтовою крышею, не имѣющее никакого православнаго характера, кромѣ низенькой и ветхой деревянной главы.—Вотъ православный соборъ! почти съ усмѣшкою сказалъ мнѣ провожавшій меня полякъ. Гово-

рять, что церковь эта древняя, но я, къ сожалѣнiю, не могъ ее видѣть, — настоятель единственной православной церкви древле православнаго города Луцка, окончивъ литургию, обыкновенно уѣзжаетъ за городъ на свой хуторъ, а я попалъ въ городъ послѣ литурги и не могъ остаться до другаго дня.

Николай Палибинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ (*).

—*Миліе гродненскаго губернскаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства.* Грод. присутствіе, не имѣя въ виду мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія духовенства, и не находя возможнымъ возложить это на обязанность православнаго народонаселенія, обремененнаго въ настоящее время разными повинностями по случаю новаго устройства ихъ быта, мнѣніемъ полагаетъ: что 1) самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства послужитъ увеличеніе денежнаго ему содержанія, по крайней мѣрѣ въ тройной пропорціи противъ получаемыхъ нынѣ по штату окладовъ. Всего же на содержаніе духовенства гродненской губерніи въ предполагаемомъ увеличенномъ размѣрѣ исчислено 192,861 р., т. е. къ нынѣ отпускаемой изъ казны суммѣ 75,814 р. сер. добавить 25,000 руб. нынѣ ежегодно ассигнуемые на вспомошествованіе и сверхъ того 92,051 руб. просить изъ министерства государственныхъ имуществъ, въ замѣнъ предполагаемаго надѣла фермами и оброчными статьями. Конечно, это рѣшеніе всего проще; но въ томъ то и дѣло, что въ отпускѣ денегъ правительство нынѣ встрѣчаетъ затрудненіе, какъ разъяснено уже неоднократно. Какъ же распределить между духовенствомъ сумму 192,861 руб.? Гродненское присутствіе полагаетъ всѣ приходскія церкви раздѣлить, какъ и прежде по числу прихожанъ, но только на три класса вмѣсто прежнихъ 7-ми классовъ, и сообразно съ тѣмъ опредѣлить и три разряда денежныхъ окладовъ, именно: священникамъ 1-го класса по 500 р., 2-го класса по 400 р., 3-го класса по 300 р. въ годъ; каждому штат-

(*) Значущаяся въ оглавленіи № 14-го статья: „По поводу пасхальныхъ хожденій“ немогла быть напечатана по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

ному діакону 200 руб., дьячку 100 р., пономарю 8 р., просфирнѣ 50 руб. сереб. въ годъ; въ городахъ соборъ протоіереевъ по 670 р., священникамъ по 570 р., дьячкамъ 160 р., пономарямъ по 123 и просфирнямъ по 76 р., и это по тому уваженію, что соборные причты, по своему городскому положенію и за частымъ богослуженіемъ, не могутъ извлекать изъ хозяйственныхъ занятій столько пользы, сколько сельскія.

При этомъ распредѣленіи въ основаніе приняты два признака, какъ говорятъ въ логикѣ. Сельскимъ священникамъ увеличивается жалованье пропорціонально большому числу прихожанъ, а въ городахъ по важности мѣста службы и самаго сана—протоіереевъ больше, священникамъ меньше. Что касается причетниковъ, то, не принимаются во вниманіе ни мѣсто, ни дѣла ихъ службы, ни количество душъ въ приходѣхъ, при которыхъ они состоятъ, и потому всѣмъ имъ назначены одинаковые оклады. Намъ кажется, что если служба церкви есть дѣйствительная служба, а не поденщина какая либо, то жалованье не должно быть всѣмъ одинаково, и что это правило должно быть примѣнено не къ однимъ священникамъ, но и къ церковно-служителямъ. Далѣе: сообразно съ здравой логикой, распредѣленіе жалованья должно быть произведено при посредствѣ одного какого либо основанія, и конечно такого, которое болѣе общепринято въ подобныхъ случаяхъ и болѣе было бы рационально. Теперь вопросъ: какъ же лучше распредѣлить оклады жалованья—по количеству ли прихожанъ какъ нынѣ, по мѣсту службы или по личнымъ заслугамъ священно-и церковно-служителей? Не трудно видѣть, что всего неудобнѣе распредѣленіе по мѣстамъ службы. Распредѣленіе такое потребовало бы постояннаго, отъ времени до времени, перемѣщенія заслуженныхъ священниковъ на мѣста съ высшими окладами, а если выполнить его по сущей справедливости, то почти каждый священникъ, честно и съ пользою для церкви проходящій свое служеніе, долженъ, съ теченіемъ службы, быть перемѣщенъ 7-мь разъ, начиная приходомъ 7-го класса и оканчивая приходомъ 1-го класса, какъ

высшей наградой за долговременное и примѣрно-честное, служеніе. Но противъ этого говорятъ какъ интересы приходовъ, такъ интересы самыхъ священниковъ нравственные и матеріальные. Въ древней церкви не встрѣчаются перемѣщенія и на святительскихъ кафедрахъ, тѣмъ болѣе онѣ не были въ обычаѣ относительно настоятелей приходскихъ, и это, наблюдалось, безъ сомнѣнія, по важнымъ причинамъ. О назначеніи большихъ окладовъ сообразно съ большимъ количествомъ прихожанъ мы уже имѣли случай сказать, что подобное распредѣленіе весьма выгодно для нѣкоторыхъ и очень обидно для многихъ при невозможности постоянно распредѣлять приходы по заслугамъ и ученой степени священниковъ. Повторимъ при семъ, что оно и само въ себѣ несправедливо, ибо обрекаетъ священниковъ однихъ получать всю жизнь 80 р. окладъ жалованья, другихъ 100 р. и т. д. до 160 рублеваго, большею частію независимо отъ личныхъ заслугъ и долговременности службы, и часто высшій окладъ потому только, что высшій окладъ получалъ отецъ, тесть или родственникъ, уступившій приходъ, при не имѣніи, другихъ просителей, а часто низшій 80 рублевый также на всю жизнь потому только, что при поступленіи во священники не было вакансій съ высшими окладами. Не говоримъ уже о томъ, какъ несправедливо, чтобы одинъ и тотъ же окладъ получалъ священникъ убѣленный сѣдинами и священникъ—юноша, только вышедшій изъ школы, священникъ, отличающійся долговременною примѣрно-пастырскою дѣятельностію и собрать его по сану, погрузившійся въ житейскую суету и за средствами пріобрѣтенія едва находящій время для исправленія необходимыхъ по приходу требъ, какъ при этомъ само епархіальное начальство лишено возможности воздавать каждому по дѣломъ его и существеннымъ образомъ, а не одними внѣшними отличіями, поощрять пастырское служеніе подвѣдомаго духовенства, какъ съ другой стороны и въ самомъ священно-служителѣ ослабляется энергія и соревнованіе, когда впереди онъ не видитъ никакого улучшенія своего содержанія, а увѣренъ въ увеличеніи однихъ нуждъ при постепенномъ умноженіи семейства.

Послѣ этого обзорѣнія двухъ способовъ, смѣшанныхъ въ нынѣ дѣйствующемъ распредѣленіи окладовъ жалованья по приходамъ, намъ представляется, что всего справедливѣе и полезнѣе для блага церкви было бы распредѣленіе окладовъ жалованья по личнымъ заслугамъ духовенства, независимо отъ мѣстъ, при назначеніи которыхъ такъ всегда берутся во вниманіе заслуги. Для сего распредѣленіе приходовъ на классы, какъ неприводящее ни къ чему, кромѣ неравномѣрнаго распредѣленія жалованья независимо отъ личныхъ достоинствъ причта, и стѣсняющее прихожанъ въ ихъ желаніи, для собственнаго удобства, умножить храмы въ многонаселенныхъ мѣстностяхъ, отмѣнить или оставить только номинальнымъ какъ посылкіе для одной статистики епархіи. Въмѣсто того установить тѣже 7-мь классовъ службы для самаго духовенства, возвышая по нимъ сообразно съ лѣтами безпорочной службы и особыми въ ней заслугами. Съ каждымъ классомъ службы соединить опредѣленный изъ нынѣ отпускаемыхъ 7-ми разрядовъ жалованья такъ, чтобы каждый изъ вновою рукоположенныхъ священниковъ состоялъ на окладѣ 7-го класса—80 р. сереб., въ продолженіе 1-го пятилѣтія службы, за исключеніемъ воспитанниковъ академіи и состоявшихъ на училищной службѣ, для которыхъ должны быть особыя правила. Затѣмъ этотъ окладъ долженъ быть возвышаемъ по пятилѣтіямъ: за 2-е 100 р., 3-е 120 р., 4-е 140 р., 5-е 150 р., 6-е, т. е. по безпорочной выслугѣ 25 лѣтъ — 160 руб. серебромъ или окладъ жалованья усвояемый нынѣ священнику въ приходѣ 1-го класса. По собраніи свѣдѣній о лѣтахъ службы нынѣшнихъ священнослужителей и по распредѣленіи ихъ на разряды, открылась бы возможность сократить число нѣкоторыхъ окладовъ, напр. 6-го или 5-го класса, и умножить число высшихъ окладовъ 3, 2 и 1-го классовъ, имѣющихся нынѣ въ небольшомъ количествѣ. Само собою разумѣется, мѣстныя состоящія внѣ классовъ, какъ напр. при уѣздныхъ и кафедральномъ соборѣ и проч., могутъ сохранять нынѣшніе свои оклады, усвоенные ихъ священнослужителямъ; но приходскіе городскіе священники по жало-

ванью должны быть раздѣлены также на нѣсколько (3—4) разрядовъ соотвѣтственно лѣтамъ службы. Конечно распредѣленіе окладовъ жалованья по заслугамъ и времени безпорочной службы нисколько не стѣснить епархіальное начальство въ назначеніи на лучшіе приходы достойнѣйшихъ священнослужителей, а между тѣмъ дать возможность вознаграждать достойную службу и пастырей скромно проходящихъ свое служеніе въ приходахъ не многолюдныхъ и бѣдныхъ, и по той же скромности не рѣшающихся беспокоить епархіальное начальство просьбами о перемѣщеніи на лучшіе приходы, съ высшими окладами. Мысль свою мы сообщали многимъ изъ пастырей сельскихъ и городскихъ и всеми она была принимаема съ одобреніемъ. Надѣмся, что не будетъ встрѣчена порицаніемъ и со стороны всего клира церковнаго, на обсужденіе котораго нами предлагается. Проектъ нашъ не представляетъ собою что нибудь новое, онъ есть только предложеніе къ духовной службѣ того, что уже принято въ военной службѣ (*) и въ учебныхъ заведеніяхъ (**), состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Не представляя изъ себя чего нибудь необыкновеннаго, онъ тѣмъ съ большею пользою долженъ бы быть осуществимъ въ церковной службѣ, что даетъ большія средства безпомощной старости и увеличиваетъ средства содержанія постепенно въ то время, какъ часто, съ тою же постепенностію, при умноженіи семейства, увеличиваются нужды лица служащаго.

Пособіе, ассигнуемое нынѣ духовенству, тогда могло бы быть распредѣлено только въ размѣрѣ известной прибавки къ получаемымъ окладамъ жалованья, а не въ видѣ милостинной дачи рѣшающимся описывать свои нужды

(*) Здѣсь жалованье, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ окладовъ, всегда назначается по чину, а производство въ чинъ преимущественно условливается срокомъ выслуги.

(**) Въ этихъ заведеніяхъ и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ за каждое пятилѣтіе службы прибавляется $\frac{1}{5}$ содержанія.

въ формальныхъ прошеніяхъ. Само собою разумѣется, что нынѣшніе оклады въ той же пропорціи должны быть увеличены по всѣмъ 7-ми разрядамъ, если правительство найдеть возможнымъ возвысить денежное содержаніе духовенства.

— *Приходскіе дьячки въ должности волостныхъ писарей.* Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ (*) напечатано: Въ слѣдствіе отзыва дѣйствительнаго статскаго совѣтника, жителя новозыбковскаго уѣзда, с. Манюковъ Михайла Велинскаго о пользѣ порученія дьячкамъ должности волостныхъ писарей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходскіе дьячки отличаются хорошою нравственностію, начальникъ черниговской губерніи увѣдомилъ высокопреосвященнаго архиепископа черниговскаго Филарета, что, имѣя въ виду ст. 113 Высочайше утвержденнаго въ 19-й день февраля 1861 г. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на основаніи которой волостные и сельскіе писаря назначаются по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму, можно допустить, что если бы какое либо волостное общество признало полезнымъ и удобнымъ пригласить приходскаго дьячка на должность волостнаго писаря, то къ осуществленію такого желанія общества, безъ сомнѣнія, не встрѣчается препятствій.

— *Комитетъ епархіальный для обсужденія способовъ къ составленію мѣстнаго пансіоннаго капитала.* Резолюціею преосвященнаго черниговскаго архіепископа Филарета отъ 6-го іюня приказано: „Такъ какъ, съ одной стороны, очень многіе священники черниговской епархіи признали должнымъ и возможнымъ оградить бѣдность мѣстнаго духовенства составленіемъ мѣстнаго пансіоннаго капитала посредствомъ отдѣленія нѣсколькихъ процентовъ отъ жалованья; съ другой стороны епархіальное начальство не находитъ возможности, безъ помянутаго средства, ограждать отъ нищеты сиротствующія семьи и запятатныхъ священно-и церковно-служителей, то:

(*) Чернигов. Епарх. Извѣст. 1864г. № 14.

1) Для предварительнаго сужденія о семь дѣлѣ назначается комитетъ, въ которомъ имѣють быть протоіерей Пучковскій, священники Соколовъ и Морачевскій и іеромонахъ Георгій.

2) Комитетъ долженъ составить предположенія: а) о суммѣ основнаго капитала, съ котораго проценты должны отдѣляться въ пенсію, б) о количествѣ процентовъ, взимаемыхъ для образованія мѣстнаго пансіоннаго капитала, в) о мѣрахъ для увеличенія основнаго пансіоннаго капитала, г) о правильномъ распредѣленіи пенсій комитетомъ и о составѣ комитета.

3) Комитетъ не позже 1-го августа окончитъ и доставитъ свои соображенія.

4) Для обсужденія проэкта должны явиться въ Черниговъ къ 1-му сентября сего года по два благочинныхъ изъ каждаго уѣзда, а желающимъ изъ священниковъ предоставить самимъ явиться, и для засѣданій собранія предоставляются комнаты архіерейскія въ Елецкомъ монастырѣ.

— *Крестный ходъ 15-го іюня и открытіе свято-владимірскаго братства въ Кіевъ.* Крестный ходъ 15-го іюня къ крещатицкому источнику св. Владиміра совершился въ этомъ году, можно сказать, еще съ большею, чѣмъ въ прежніе годы, торжественностію. Къ общей радости кіевлянъ, участіе въ крестномъ ходѣ могъ принять и самъ маститый первоархипастырь нашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній, недавно оправившійся отъ долговременной болѣзни. Стеченіе народа было необыкновенное. По окончаніи освященія воды на источникѣ, горы кіевскія оглашены были 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Торжество заключено военнымъ парадомъ на софійской площади.—Открытіе свято-владимірскаго братства произошло слѣдующимъ образомъ. По предварительному объявленію, изъявившіе желаніе быть въ числѣ братства, 15 іюля, въ 9½ ч. утра, собрались въ софійскій соборъ, гдѣ въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра отслушали литургію, совершенную кафедральнымъ протоіереемъ о. Григоріемъ Крамаревымъ, произнесшимъ по

этому случаю назидательное слово. По окончаніи литургіи, члены братства изъ собора отправились съ софійскимъ крестнымъ ходомъ въ десятинную церковь, и здѣсь присоединились къ главному крестному ходу на источникъ св. Владимира. По возвращеніи крестнаго хода въ киево-софійскій соборъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, почетный предсѣдатель братства, совершилъ краткую литію въ придѣлѣ св. Владимира, благословилъ открытіе братства и окропилъ святою водою братское знамя; послѣ чего провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему августѣйшему Дому, святѣйшему синоду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію и братіямъ новоучреждаемаго братства. Задача братства и устройство его изложены въ проектѣ устава братства, напечатанномъ особою брошюрой, о которомъ мы считаемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ въ слѣдующій разъ. Теперь же замѣтимъ только, что братства не учреждаются вновь, а возобновляются; названія *учредителей* мы не встрѣчаемъ въ древнихъ уставахъ братствъ, а существуютъ онѣ только въ уставахъ обществъ и кампаній, напримѣръ страховыхъ, благотворительныхъ и т. п., гдѣ титуль этотъ и соединенныя съ нимъ права даются лицамъ, вносящимъ весьма значительныя капиталы на учрежденіе общества или кампаніи. Въ числѣ непремѣнныхъ членовъ есть лица, почтенныя по сану и званію; но лучше бы имъ эту честь принять отъ братства. Цыфра членовъ совѣта весьма почтенная—21, а въ проектѣ устава не сказано, сколько должно быть членовъ въ засѣданіи для того, чтобы постановленіе совѣта имѣло законную силу. Но не соглашаясь съ нѣкоторыми параграфами проекта устава, мы душевно привѣтствуемъ свято-владимірское братство и тѣмъ искреннѣе желаемъ ему благопроцвѣтанія, чѣмъ раньше другихъ мы указали на необходимость возобновленія братствъ и усиленно старались разъяснить давно забытый о нихъ вопросъ.